

**Об обязанностях и стандартах доказательства
в заявлениях беженцев**

16 декабря 1998 года

ПОЗИЦИЯ УВКБ ООН

ВВЕДЕНИЕ

1. Целью настоящего документа является изложение основных взглядов на степень доказательности, требуемую до принятия заявления беженца.

2. Процедуры, касающиеся определения статуса беженца, конкретно не регулируются международными документами о беженцах. Не существует требований относительно того, должны ли такие процедуры по характеру быть административными или судебными, противостоящими или следственными. Какой бы механизм не устанавливался для идентификации беженца, окончательное решение, в конечном счете, принимается судьей на основании оценки заявления, предоставленного заявителем. Судья определяет, есть ли у лица «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований».

2. При рассмотрении заявлений беженцев необходимо принимать во внимание особую ситуацию с лицами, ищущими убежища, и рассматривать тот факт, что основной целью определения статуса беженца является гуманитарная помощь. В связи с этим, определение статуса беженца не имеет целью установление фактических обстоятельств к перемещению, а лишь вероятности того, что определенное лицо могло подвергнуться гонениям в стране происхождения. Однако не все уровни вероятности могут быть достаточными для предоставления статуса беженца. Основной вопрос состоит

в том, дает ли степень вероятности, которая должна быть доказана заявителем, право на присвоение статуса беженца.

3. Термины «обязанность доказательства» и «стандарты доказательства» являются юридическими терминами, используемыми в контексте доказательственного права в странах общего права. В тех странах общего права, которые имеют сложную систему для принятия решений по заявлениям лиц, ищущих убежища, законные аргументы могут касаться того, соответствует ли заявитель требуемым «стандартам» для подтверждения того, что он/она является беженцем. В то время как вопрос обязанности доказательства является также важным для рассмотрения в странах с законодательством, которое основывается на римском праве, вопрос стандартов доказательства не обсуждается и не возникает в этих странах, как и в странах общего права. Принцип, применимый во внутригосударственных правовых системах, является принципом «свободы доказательства», согласно которому доказательства, предоставляемые в подтверждение фактов, на которые ссылается заявитель, должны создать у судьи «глубокое убеждение», что доводы являются верными. Учитывая сказанное, в то время как термины общего права являются формальными, и с особой важностью для определенных стран, эти стандарты доказательства более широко используются при обосновании заявлений беженцев, в том числе и в УВКБ ООН. Поэтому основные принципы, указанные здесь, должны рассматриваться как применимые обычно ко всем заявлениям беженцев.

4. Настоящий документ рассматривает вопросы, касающиеся обязанностей и стандартов доказательства, применимых в обычных процедурах определения статуса беженца, где рассматривается суть заявления. Вопросы, касающиеся обязанностей и стандартов доказательства, применимых в ускоренных процедурах, обсуждаются в отдельном межофисном меморандуме - меморандуме для региональных представительств.

ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

5. Факты в подтверждение заявлений беженца определяются путем представления подтверждения или доказательства утверждаемых фактов. Доказательство может быть устным или документальным. Обязанность предоставить доказательство в пользу таких утверждаемых фактов называется «обязанностью доказательства».

6. В соответствии с общими правовыми принципами доказательственного права, обязанность доказательства возлагается на лицо, которое высказывает утверждение. Таким образом, в заявлении беженца заявитель обязан доказывать достоверность своих доводов и точность фактов, на которых основывается заявление беженца. Обязанность доказательства осуществляется заявителем, который представляет правдивые основания фактов, касающихся заявления, чтобы на основании этих фактов могло быть принято надлежащее решение. Ввиду особенностей ситуации беженца, судья обязан определить и оценить все существенные факты. Это осуществляется, в большей степени, судьей, который ознакомлен с реальной ситуацией в соответствующей стране происхождения и который осведомлен об общеизвестных соответствующих вопросах, требуя от заявителя предоставления соответствующей информации и в достаточной мере проверяя утверждаемые факты, которые могут быть доказаны.

СТАНДАРТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – ОБЩАЯ СТРУКТУРА И ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

7. В контексте обязанности заявителя доказать факты в поддержку своего заявления, термин «стандарты доказательства» означает, что заявитель должен убедить судью в правдивости своих фактических утверждений. Факты, которые должны быть доказаны, касаются происхождения и личных данных заявителя, которые явно дают повод для опасений стать жертвой преследований и, следовательно, нежелания пользоваться защитой страны происхождения.

8. В странах общего права доказательственное право, касающееся уголовного преследования, требует, чтобы дела были доказаны «без обоснованных сомнений». В гражданских исках закон не требует таких высоких стандартов; скорее, судья должен принять решение по делу на «соотношении правдоподобности». Так же нет необходимости в том, чтобы судья был полностью убежден в правдивости каждого фактического утверждения, сделанного заявителем. Судье необходимо решить, на основании предоставленного доказательства, а также на основании достоверности утверждений заявителя, является ли заявление правдоподобным.

9. Очевидно, что заявитель обязан говорить правду. Тем не менее, также необходимо учитывать тот факт, что из-за травмирующего прошлого заявителя, он/она не может говорить свободно; или что с течением времени или из-за интенсивности прошлых событий заявитель не может вспомнить все фактические детали или точно рассказать о них или может перепутать их; таким образом, он/она может быть рассеянным или неточным при предоставлении детальных фактов. Неспособность вспомнить или предоставить все даты или незначительные подробности, а также незначительная непоследовательность, небольшая нечеткость или неверные утверждения, которые не являются существенными, могут приниматься во внимание в окончательном определении правдоподобности, но не должны использоваться как решающие факторы.

10. Что касается подтверждающих доказательств, если есть доказательство, подтверждающее утверждения заявителя, это усилит достоверность сделанных утверждений. С другой стороны, принимая во внимание особое положение лиц, ищущих убежища, им не нужно предоставлять все необходимые доказательства. В частности, нужно признать, что часто лица, ищущие убежища, покидают свою страну происхождения без личных документов. Непредоставление документального доказательства для подтверждения устных утверждений не должно препятствовать принятию заявления, если такие утверждения совпадают с известными фактами, и общая правдоподобность является достаточной.

11. При определении общей правдоподобности заявления судья должен принимать во внимание такие факторы, как корректность утверждаемых фактов, общее соответствие и логичность истории заявителя, подтверждающее доказательство, приведенное заявителем в поддержку своих утверждений, соответствие общеизвестным фактам и известной ситуации в стране происхождения. Правдоподобность устанавливается, если заявитель предоставил заявление, которое является логически последовательным.

правдоподобным и не противоречит общеизвестным фактам, и следовательно, вызывает доверие.

12. Термин «презумпция невиновности» применяется в контексте стандартов доказательства, касающихся фактических утверждений, сделанных заявителем. Принимая во внимание, что по отношению к заявлениям беженцев не требуется, чтобы заявитель доказывал все факты по стандарту, исключаящему сомнения относительно верности фактических утверждений, то у судьи могут возникнуть некоторые сомнения в отношении фактов, утверждаемых заявителем. Если судья считает, что история заявителя в целом является логически последовательной и правдоподобной, какой-либо элемент сомнения не должен приводить к отклонению заявления в целом, т.е., слова заявителя принимаются на веру.

СТАНДАРТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБОСНОВАННОСТИ ОПАСЕНИЙ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

13. Фраза «вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований» является основной фразой в определении статуса беженца. Несмотря на то, что выражение «вполне обоснованных опасений» содержит два элемента, один субъективный (опасения) и один объективный (вполне обоснованные), оба элемента должны оцениваться вместе.

14. В этом контексте термин «опасения» означает, что лицо считает или предчувствует, что он/она станет жертвой преследований. Такое умонастроение устанавливается большей частью при его/ее отъезде. Обычно утверждения заявителя признаются как значительное проявление страха, и предполагается, что нет фактов, вызывающих серьезные сомнения в их правдоподобности. Кроме того, заявитель должен доказать, что утверждаемые опасения являются вполне обоснованными.

15. По этому вопросу является ценной формулировка Конвенции. К одной из категорий «беженцев», упоминаемой в Приложении I к Конституции Международной организации по беженцам, относятся лица, которые «выразили веские возражения относительно возвращения» в свои страны. «Веское возражение» определяется как «преследование или опасения, основанные на обоснованных причинах преследования». Устав Международной организации по беженцам объявил, что «обоснованные причины» означают, что заявитель дал «правдоподобные и логически последовательные причины того, почему он опасается преследований». Специальный комитет по проблемам лиц без гражданства одобрил выражение «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований», в отличие от редакции Конституции Международной организации по беженцам. Комментируя эту фразу в своем окончательном отчете, Специальный комитет указал, что «вполне обоснованные опасения» означает, что лицо может показать «обоснованные причины», почему оно опасается преследований.

Ограничение

16. В руководстве указано, что опасения заявителя стать жертвой преследований должны считаться вполне обоснованными, если он «сможет установить, в приемлемой степени, что его длительное пребывание в стране его происхождения стало невыносимым...».

17. Значительная правовая база была создана в странах общего права, согласно которой стандарты доказательства должны применяться к заявлениям лиц, ищущих убежища, чтобы установить обоснованность. Эта правовая база допускает некоторую фактическую недоказуемость обоснованности опасений или вероятности преследования. Чтобы определить «обоснованность», необходимо доказать, что преследования являются достаточно вероятными. В качестве приложения прилагается обзор некоторых новых законодательных баз, по странам.

Признаки для оценки обоснованности опасений

18. Поскольку по характеру оценка риска преследований является долгосрочной и, следовательно, несколько гипотетической по сути, то такая оценка должна осуществляться на основании фактического анализа, который принимает во внимание личные обстоятельства заявителя, а также элементы, связанные с ситуацией в стране происхождения.

19. Личные обстоятельства заявителя могут включать его происхождение, личные данные, особенности характера и любые другие личные факторы, из-за которых он может стать жертвой преследований. В частности, факт преследования заявителя раньше или другие формы плохого обращения и случаи, с которыми сталкивались родственники и друзья заявителя, а также лица, оказавшиеся в такой же ситуации, что и заявитель, являются важными факторами, которые необходимо принимать во внимание. Важные элементы, касающиеся ситуации в стране происхождения, могут включать общие социальные и политические условия, ситуацию с правами человека в стране, с письменными подтверждениями; законодательство страны; политику и практику преследователя, в частности, против лиц, оказавшихся в подобной ситуации, что и заявитель, и т.п. В то время как прошлое преследование или плохое обращение будут иметь значительный вес в пользу положительной оценки риска будущего преследования, его отсутствие не является решающим фактором. По такому же признаку факт прошлого преследования не обязательно является решающим в вероятности повторного преследования, в частности, если происходит важное изменение в условиях в стране происхождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20. В отношении доказательств, заявления беженцев отличаются от уголовных дел или гражданских исков. Очень трудно доказать заявленные субъективные элементы, и решение о правдоподобности обычно не основывается на «голых» фактах. Судье часто потребуется полностью положиться на устные утверждения заявителя и сделать оценку в свете объективной ситуации в стране происхождения.

21. Что касается «обоснованности» опасений стать жертвой преследований, поскольку оценка этого элемента является по сути гипотетической, суждение относительно обоснованности не приводит к однозначным правовым заключениям. Решение о «вероятности» или «возможности» происшедшего события лежит в несколько иной плоскости и должно быть законным и основываться на обоснованных причинах.

22. Уместно отметить следующее указание, предложенное в Руководстве: «Поскольку заключение проверяющего о фактах дела и его личное впечатление от заявителя приведут к решению, от которого зависит человеческая жизнь, он должен применять критерии в духе справедливости и понимания».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Обзор некоторых новых законодательных баз

Соединенные Штаты:

В деле Служба иммиграции и натурализации против Стевича Верховный Суд сделал четкое различие между стандартом, применимым при отказе в процедуре депортации и процедуре убежища. Суд решил, что для того, чтобы соответствовать условиям для отказа в депортации, иностранец должен доказать, что «более вероятно то, что иностранец станет жертвой преследований» в стране, в которую он будет возвращен; то есть, заявитель должен показать «очевидную вероятность преследований». В отличие от стандартов, применимых в процедуре убежища, указано, что умеренная интерпретация стандарта «вполне обоснованных опасений» означает, «что поскольку объективная ситуация определена доказательством, необходимо показать, что ситуация вероятно закончится преследованием, но достаточно того, что преследование является обоснованной возможностью».

Это различие еще раз было продемонстрировано Верховным Судом в деле Служба иммиграции и натурализации против Кардоза-Фонсека. В этом деле Верховный Суд, ссылаясь на законодательную базу Закона «О беженцах» 1980 г., а также на обычное толкование Закона, подчеркнул, что термины «беженец» и «вполне обоснованные опасения» составили «неотъемлемую часть» процедуры убежища, и чтобы доказать «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований» иностранец «не должен доказывать, что более вероятно то, что он/она станет жертвой преследований в его/ее родной стране». Судья Стивенс заявил, что «лицо может, безусловно, иметь вполне обоснованные опасения по поводу какого-либо события, если есть менее 50% шансов, что такое произойдет». На основании того, что Конгресс был намерен дать определение «беженца» в Законе «О беженцах» 1980 г. в соответствии с Протоколом 1967 г., Суд рассмотрел формулировку Конвенции 1951 г. и пришел к заключению, что «стандарт, который был единообразно истолкован теми, кто составил его, а также теми, кто составил документы, подтверждающие его, несомненно, не требует, чтобы иностранец доказывал, что более вероятно то, что он станет жертвой преследований, чтобы классифицироваться как «беженец». Далее Суд вновь подтвердил стандарт, предусмотренный в деле Стевича, об «обоснованной возможности».

Соединенное Королевство:

Чтобы обеспечить руководство в стандартах доказательства, применимых в делах, которые включают анализ вероятности возникновения будущего события, Палата лордов отклонила применение критерия «соотношения вероятностей» («скорее да, чем нет»), который применяется в гражданских делах. В деле Фернандес против Правительства Сингапура, которое имеет отношение к Закону Соединенного Королевства «О преступниках, скрывающихся от правосудия» (1967 г.), Лорд Диплок заявил, что «нет общего правила в законодательстве Англии, что когда от суда требуется, либо законодательным актом, либо общим правом, учитывать вероятность будущих происшествий и обосновать их правовые последствия, то он должен отклонить любую возможность такого происшествия, потому что шансы, что оно случится, невелики». Учитывая относительную тяжесть последствий

ожидаемого решения, Суд пришел к выводу, что вероятность возможного задержания или других ограничений по отношению к лицу в случае его возвращения не должна доказываться со 100% вероятностью. Меньшая степень вероятности является достаточной, такая как «реальная возможность», «существенные основания для суждения» или «значительная вероятность».

В деле Р. против Государственного секретаря Внутреннего Департамента в пользу одной стороны Сивакумаран и т.п. Палата лордов рассмотрела тяжесть последствий неправильного решения и призвала установить менее строгий критерий, чем стандарт «скорее да, чем нет». Было установлено, что опасения являются вполне обоснованными, если существует приемлемая вероятность того, что лицо будет подвергаться преследованиям по одной из причин, упомянутых в Конвенции, если вернется в свою страну.

Австралия:

В деле Чан Йи Кин против министра иммиграции и этнических дел суд первой инстанции Австралии одобрил стандарт, упомянутый в делах в пользу одной стороны Сивакумаран и Службы иммиграции и натурализации против Кардоза-Фонсека, но предпочел приравнять его к термину «реальный шанс». Мейсон С.Дж. сказал: «Когда Конвенция предусматривает признание беженцем лица, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по причинам, указанным в Конвенции, не желает вернуться в страну своей гражданской принадлежности, Конвенция обязательно предполагает, что существует реальный шанс того, что заявитель пострадает от некоторых серьезных наказаний или значительного вреда или затруднений по возвращению.» Доусон С.Дж. указывает, что «ради единообразия» он отдал предпочтение критерию, который «требует, чтобы был реальный шанс преследований, до того, как будут обоснованы опасения стать жертвой преследований». Он объяснил, что этот критерий предполагает «более правдоподобную» вероятность, поскольку «заявитель может иметь вполне убедительное мнение, но которое может быть оспорено исходя из фактов, неизвестных заявителю». Так же Мак-Хью Дж. сказал: «Очевидно, должна исключаться надуманная возможность преследований. Но если существует реальный шанс того, что заявитель будет подвергаться преследованиям, его/ее опасения должны характеризоваться как «вполне обоснованные» в целях Конвенции и Протокола».

Канада:

В Канаде Апелляционный Суд в деле Джозеф Адъеи против министра труда и иммиграции отклонил критерий «скорее да, чем нет», указав: «Естественно, что объективный критерий не является таким строгим в отношении вероятности преследования.» Мак-Кулган Дж. одобрил стандарт «приемлемой возможности», который приравнивался к «обоснованным причинам для опасений стать жертвой преследований» и «обоснованной вероятности» преследований. После такой аргументации последовало дело Салибиан против Канады, в котором Федеральный Апелляционный Суд указал, что «испытываемые опасения связаны с обоснованной вероятностью того, что заявитель будет подвергаться преследованиям, если он вернется в страну своего происхождения».